

Юноша был одет в светло-фиолетовое одеяние и гладил резвого оленёнка.

Весенняя одежда была легка, как облако, и этот нежный цвет мгновенно смутил глаза Мо На Чи.

Юнь Юй спросил:

— Седьмой, почему ты здесь один?

Юнь Хуань обернулся:

— Пятый брат? Сегодня хорошая погода, я вышел прогуляться и развеяться.

Мо На Чи уставился на Юнь Хуаня своими изумрудными глазами, с нетерпением осматривая его.

Юнь Юй невольно усмехнулся. Как он и предполагал, рыба клюнула.

Юнь Юй сказал:

— Это принц племени Бошань, Мо На Чи. Ты всё это время был во дворе и ещё не встречался с принцем, верно?

В последнее время Юнь Хуань не обращал особого внимания на брата и сестру из племени Бошань. Для него они были просто гостями в доме, которые вскоре вернутся в своё племя.

Знакомиться с ними не было особой необходимостью.

Юнь Хуань посмотрел на Мо На Чи:

— Принц, я — Юнь Хуань.

Мо На Чи почувствовал, как у него пересохло в горле.

Этот юный господин был невероятно красив и изящен, совершенно не похож на других амбициозных сыновей княжеского дома Линь.

На земле области Линь, которая была полна войн и крови, мог существовать такой утончённый и нежный юноша.

Однако в глазах Юнь Хуаня явно читались отстранённость и холодность. Мо На Чи понял, что тот не испытывал желания знакомиться или общаться с ним.

Наверное, у Юнь Хуаня плохие отношения с пятым братом. Мо На Чи невольно подумал.

Потому что он чувствовал, что Юнь Юй испытывал к Юнь Хуаню некую враждебность, а Юнь Хуань не проявлял к нему никакой близости.

Возможно, Юнь Хуань просто от природы был отстранённым.

Мо На Чи слушал чистый, как родник, голос Юнь Хуаня и думал, что Мо На Юань в тот день была права: все сокровища области Линь, собранные в княжеском доме, не могли сравниться с красотой седьмого господина.

С древних времён красавицы должны были принадлежать героям, и Мо На Чи считал себя героем, достойным такой красоты.

Он снял с шеи ожерелье из звериных клыков:

— При первой встрече с седьмым господином нечего подарить, дарю вам это ожерелье из звериных клыков.

Молодое поколение знати области Линь с детства изучало официальный язык династии Ци. Мо На Чи, как принц племени Бошань, также выучил язык, чтобы общаться с династией Ци.

Разницу между «ты» и «вы» он, конечно, знал.

К знатым людям обращались на «вы».

Юнь Хуань задумался.

Тогда Мо На Юань говорила, что клыки на её браслете были от всех её добыч.

Сегодня ожерелье из клыков на шее Мо На Чи, вероятно, тоже было взято от его жертв.

Клыки не вызывали у Юнь Хуаня особого интереса.

Ему просто казалось, что носить такие вещи на себе — это жестоко.

Прежде чем он успел отреагировать, Мо На Чи уже повесил ожерелье на руку Юнь Хуаня.

Зубы волка, медведя и даже тигра, длиной почти в два дюйма.

Юнь Хуань слегка наклонил голову.

Это всё были охраняемые животные — хотя в эту эпоху они ещё не были охраняемыми.

Он думал, как отказаться, когда изумрудные глаза Мо На Чи загорелись:

— Седьмой господин, мы ещё встретимся.

Юнь Юй увёл Мо На Чи, но перед этим не смог сдержать улыбку.

У племени Бошань действительно был обычай носить ожерелья из клыков. Чем сильнее человек, тем более опасную добычу он мог поймать, и тем более ценное украшение он мог сделать.

Молодые мужчины дарили такие ожерелья своим возлюбленным.

Конечно, Юнь Хуань не знал, что это подарок для возлюбленной. Если бы он узнал, что этот мускулистый мужчина считает его своей любовью, он бы удивился и выбросил ожерелье на дерево.

Как бы то ни было, Юнь Юй познакомил Мо На Чи с Юнь Хуанем, и, как он и предполагал, неопытный Мо На Чи был ошеломлён красотой и грацией Юнь Хуаня.

Стоило лишь немного подтолкнуть Мо На Чи, чтобы он увёл Юнь Хуаня, и тогда, согласно первоначальному сюжету, Лянь Фэн в княжеском доме снова остался бы в одиночестве.

И ему пришлось бы ждать помощи от Юнь Юя.

...

Юнь Хуань обмотал ожерелье вокруг запястья.

Полуденное солнце было слишком жарким, и он отвёл оленёнка в загон, а сам быстро вернулся в свои покои.

Юнь Хуань умылся холодной водой и, войдя в комнату, увидел Лянь Фэна, сидящего у окна и читающего письма.

У Лянь Фэна были друзья в других местах, и они часто писали ему. Юнь Хуань уважал его личную жизнь и не спрашивал, о чём были эти письма.

Конечно, он и так не мог их прочитать, потому что они были написаны не на официальном языке династии Ци, а на языке народа Чжао.

После основания династии Ци принцесса народа Чжао стала наложницей, и её сын унаследовал трон. Народ Чжао давно ассимилировался с ханьцами, и через сотни лет чистокровных представителей народа Чжао почти не осталось, но их сложный язык и письменность сохранились, и лишь немногие знатные люди всё ещё изучали их.

Княгиня не была из императорской семьи и не изучала эти языки, поэтому Юнь Хуань тоже их не знал.

Письменность народа Чжао выглядела похожей на китайские иероглифы, но не была ими. Её черты были сложными и плотными, и, долго глядя на них, Юнь Хуань чувствовал странное ощущение. Он не понимал, как Лянь Фэн мог знать так много, он даже понимал письменность десятков племён вокруг области Линь.

Когда Юнь Хуань сел, Лянь Фэн уловил слабый аромат его одежды:

— Сегодня ты используешь какое благовоние?

— Они сменили на благовоние Линси, это смесь гвоздики, пачули, агарового дерева, ветиверии и мёда, — ответил Юнь Хуань. — Матушка сказала, что это благовоние помогает найти свою судьбу.

— Правда? — Лянь Фэн усмехнулся. — Кто, по-твоему, твоя судьба?

Юнь Хуань полушутя ответил:

— Возможно, слойка с красными бобами, я очень люблю её.

В глазах Лянь Фэна появилось немного тепла.

Он окинул взглядом Юнь Хуаня и сразу заметил, что на его руке висит что-то неуместное.

Ожерелье Мо На Чи, которое в прошлой жизни тоже насильно надели на Юнь Хуаня.

Эти устрашающие клыки не подходили Юнь Хуаню.

Лянь Фэн подарил бы Юнь Хуаню роскошные дворцы, сверкающие драгоценности, золото и

серебро. По мнению Лянь Фэна, только белоснежный нефрит и жемчуг могли украсить тонкое запястье Юнь Хуаня.

Такой человек, как Мо На Чи, мог предложить лишь соломенную хижину, которая рухнет при первом же снеге.

Он снял ожерелье с руки Юнь Хуаня:

— Острые предметы могут порезать запястье. Я сохраню его для тебя.

Юнь Хуань кивнул:

— Это вещь Мо На Чи, только не показывай её моей матушке.

Княгиня Линь доверяла словам великого мастера Хуэймина.

Чтобы не разозлить княгиню, Юнь Хуань старался держаться подальше от принца и принцессы племени Бошань.

Обстановка в княжеском доме была неясной, и Юнь Хуань не хотел вмешиваться в дела, но полностью оставаться в стороне было невозможно.

Чтобы он и княгиня могли спокойно жить, Юнь Хуань старался не участвовать в интригах, но при этом дистанцироваться от неприятностей. Лянь Фэн находился в его дворе, и их безопасность также влияла на положение Лянь Фэна в княжеском доме.

Запястье Юнь Хуаня не пострадало от ожерелья, но когда Лянь Фэн взял его руку, его грубые подушечки пальцев оставили на нежной коже розовый след. Лянь Фэн знал, насколько тонкая кожа у Юнь Хуаня, и, казалось, намеренно оставлял на нём свои следы.

Юнь Хуань проголодался и быстро отправился искать что-нибудь вкусное.

После его ухода взгляд Лянь Фэна стал жестоким и мрачным.

Твёрдые клыки он один за другим раздавил в порошок.

Княгиня нежно расчёсывала волосы Юнь Хуаня:

— Такие красивые волосы, даже я, твоя матушка, завидую.

Юнь Хуань серьёзно сказал:

— Для меня всё, что касается матушки, — самое лучшее.

В глазах княгини появилась улыбка.

Юнь Хуань всегда был таким послушным перед старшими, его слова были слаще мёда.

Она положила гребень на поднос. У Юнь Хуаня, несмотря на слабое здоровье, были густые и чёрные волосы, чистые и красивые, которые выглядели особенно изысканно, собранные в серебряную корону.

В династии Ци существовала поговорка: «Волосы и кожа — это то, что дано родителями, и нельзя их повредить, это начало сыновней почтительности». Однако это не означало, что люди

этой эпохи вообще не стригли волосы.

Большинство взрослых мужчин в династии Ци для аккуратности не отращивали бороды, а женщины аккуратно подстригали сухие и секущиеся кончики волос. Среди простого народа было много цирюльников, которые обслуживали население.

Авторские примечания: Княгиня нежно расчёсывала волосы Юнь Хуаня: «Такие красивые волосы, даже я, твоя матушка, завидую». Юнь Хуань серьёзно сказал: «Для меня всё, что касается матушки, — самое лучшее». В глазах княгини появилась улыбка. Юнь Хуань всегда был таким послушным перед старшими, его слова были слаще мёда. Она положила гребень на поднос. У Юнь Хуаня, несмотря на слабое здоровье, были густые и чёрные волосы, чистые и красивые, которые выглядели особенно изысканно, собранные в серебряную корону. В династии Ци существовала поговорка: «Волосы и кожа — это то, что дано родителями, и нельзя их повредить, это начало сыновней почтительности». Однако это не означало, что люди этой эпохи вообще не стригли волосы. Большинство взрослых мужчин в династии Ци для аккуратности не отращивали бороды, а женщины аккуратно подстригали сухие и секущиеся кончики волос. Среди простого народа было много цирюльников, которые обслуживали население.

<http://bllate.org/book/16217/1456482>